Через некоторое время после атаки Кьюби

Была ясная ночь в Конохагакуре, деревне шиноби на службе Страны Огня, одной из пяти основных наций элементалей, правящих на большом континенте. Пожалуй, самая могущественная из пяти Великих Скрытых деревень, Коноха выдержала и пережила атаки других и их союзных второстепенных деревень в трех отдельных крупномасштабных конфликтах, названных «Великие войны Шиноби». Что еще более впечатляюще, они вышли среди решительных победителей в каждой из этих войн.

Благодаря могущественным и несколько эксцентричным шиноби на службе у деревни, которая помогла обеспечить эти победы, это была тихая и мирная ночь для жителей Конохи, не опасаясь неспровоцированных атак со стороны внешних сил. Несмотря на это, сотрудники полиции Учиха старательно поддерживали мир с помощью своих бесшумных патрулей на улицах и крышах домов. Кроме того, силы специальных операций ANBU, хотя и не были замечены, также наблюдали за любой опасностью из тени.

Все перешептывания в тени и пьяное бормотание нескольких отставших внезапно прекратились, когда все они почувствовали растущее присутствие в воздухе. Подняв глаза от того, чем они занимались, они заметили одинокого старика, идущего по грязной и плохо ухоженной улице, что было хорошим признаком того, что он находился в одной из беднейших частей Конохи.

Он выглядел так, как будто у него уже была конкретная цель, с его высохшим лицом, высеченным в камне, и его темными глазами, никогда не дрогнувшими. Четыре ANBU легко шли в ногу со стариком с крыш, тихо и незаметно скользили между тенями. Не потому, что они считали этого человека угрозой, как можно было бы подумать.

Вместо этого они отдали бы свои жизни, чтобы защитить его от малейшего признака опасности, исходящей с любого направления.

Вождь деревни и могущественный командующий ее армией был известен как Сарутоби Хирузен, или Третий Хокаге. Его большое белое хаори с красными вставками вспыхнуло внизу, пока он шел - больше похожий на скользящий - бесшумно по улице к старому и ветхому жилому дому. Он остановился перед входными воротами на мгновение и приподнял передние поля своей большой и культовой конической шляпы Хокаге, чтобы взглянуть на свежие граффити, покрывающие фасад здания и его стену по периметру. Он отчаянно вздохнул, гладя свою седую заостренную бородку и перечитывая нарисованный текст.

«Умри!», «Демон!» И «Уходи, монстр!» были некоторые из добрых слов, которые он придумал.

С момента нападения на Кьюби прошли годы. Почему жители этой деревни до сих пор несут столько ненависти? - подумал он сердито, едва не сорвав старые скрипучие ворота с петель, открыв их и продолжив путь в здание. Четверо охранявших его членов АНБУ разделились: двое вошли за ним почти незаметно, а двое других заняли удобные позиции на крыше.

Пройдя несколько лестничных пролетов на верхний этаж, он подошел к двери квартиры, принадлежащей Узумаки Наруто. Мальчик жил здесь один, с тех пор, как в прошлом году его выгнали из приюта, и Третьему пришлось предоставить ему место для жизни, поскольку никто не мог усыновить его из-за замешанной политики.

Как только он въехал, сразу съехали все жильцы… даже домовладелец. Во всех смыслах это было заброшенное здание, которое постепенно приходило в упадок. Только случайная команда генинов, которую сам Третий нанимал для обслуживания здания, едва спасала от того, что в нем было небезопасно жить для мальчика.

Он поднял руку, чтобы постучать в дверь, приехав сюда, чтобы проверить Наруто и вручить ему конверт с денежным довольствием за этот месяц. Терпеливо ожидая, пока стук почти зловеще эхом разнесся по коридору, мысли Хокаге начали возвращаться к тому, что происходило с этим ребенком не в первый раз… и уж точно не в последний раз.

Он не мог не винить себя за то, что не смог спасти своего бывшего преемника, Четвертого Хокаге Минато Намикадзе, от принесения себя в жертву, чтобы запечатать Кьюби в своем новорожденном сыне Наруто во время той катастрофы 10 октября так давно. Мать Наруто, Кушина Узумаки, которая уже была смертельно ранена, когда Кьюби неявно вырвался из ее печати во время родов, пожертвовала собой, удерживая лису-демона с помощью своего уникального дзюцу цепочки чакр, чтобы помочь своему мужу завершить процесс запечатывания.

Если бы только Хирузен смог добраться туда до того, как состоялся ритуал запечатывания Шики Фудзин Четвертого , он бы с радостью занял место Минато в желудке синигами. Это, по крайней мере, позволило бы молодому человеку жить, чтобы иметь возможность заботиться о своем сыне и защищать его от тех, кто возмущался его статусом джинчуурики.

Вместо этого, после смерти Минато и Кушины, Хирузен, даже оплакивая смерть своей любимой жены, был вынужден выйти из отставки и вернуть шляпу Хокаге, пока не будет найдена другая подходящая замена. К большому сожалению, он был вынужден сохранить в секрете происхождение Наруто; даже от самого ребенка.

Ивагакуре в Стране Земли, вероятно, попытался бы убить любое потомство Минато Намикадзе, человека, который в одиночку уничтожил большую часть его армии в одном сражении своими смертоносными методами в последней Великой Войне Шиноби. Это включало бы отправку убийц за младенцем. Хокаге не мог рискнуть, поскольку его деревня все еще восстанавливала свои силы шиноби после войны и разрушения Кьюби; по крайней мере, до тех пор, пока сам Наруто не станет достаточно сильным, чтобы защитить себя от большинства противников.

К сожалению, из-за того, что его отцовство было тайным и его приходилось прятать среди многих сирот Конохи в качестве законного опекуна гражданского совета деревни, это оставило его одного, чтобы противостоять надвигающейся вражде. Когда просочилась информация о том, что Кьюби был запечатан в этом маленьком мальчике, большая часть деревни считала его настоящим реинкарнацией самого монстра, а не его вместилищем.

Хокаге и многие другие уважаемые шиноби действительно пытались остановить надвигающийся шторм, публично объявив, что Наруто был всего лишь человеческим ребенком, который имел несчастье быть избранным, чтобы нести тяжелое бремя. Для этого его следовало рассматривать как героя. Жители деревни, в своем горе и ненависти из-за потери своего любимого Четвертого Хокаге и многих из своих близких, проигнорировали их мольбы и все равно попытались открыто напасть и убить младенца.

Увидев, что его АНБУ остановило так много попыток, Третий рассердился и издал закон, запрещающий любые разговоры о том, что Наруто является контейнером Кьюби под страхом смерти. Он надеялся, что ненависть не будет передана по крайней мере поколению ребенка, хотя он знал, что это в лучшем случае дурацкая надежда.

За годы, прошедшие после нападения, довольно много шиноби, таких как глава клана Яманака и знаменитый Хатаке Какаши из Шарингана, оказались заблокированными во всех попытках схватить Наруто благодаря совету деревни, сделавшему своей миссией создание непроходимых красных ленты, чтобы держать ребенка в максимально возможной изоляции.

Ослепленный своей ненавистью к Кьюби, гражданский совет отказался поверить, что ребенок не может быть демонической лисой, и продолжал искать способы незаметно заставить своего подопечного умереть раньше времени без вмешательства Хокаге. Они начали с того, что отказывали ему даже в самых предметах первой необходимости, часто выгоняя его из магазинов и ресторанов и взимая с него слишком много денег; даже просроченная еда. Это была удача, что не было попытки атаковать Наруто напрямую из-за того, что АНБУ почти все время охранял его в тени.

Старик должен был позволить себе легкую улыбку, вспомнив, как его самый могущественный и довольно антиобщественный ANBU, недавно назначенный командиром, в то время весьма защищал милого и невинного младенца.

Хокаге, при всей своей мощи, ничего не мог сделать, так как не было никаких доказательств того, что совет действовал за его спиной. Вместо этого он мог только наблюдать за Наруто издалека, поскольку ребенок продолжал быть более изолированным от всех в деревне. Даже дети его возраста избегали его из-за того, что их родители предупреждали их держаться от него подальше без каких-либо объяснений.

Холодное молчание, последовавшее за его стуком, вывело старика из его мрачных мыслей. Это несколько нервировало его, так как он чувствовал, что это не из-за тишины пустой квартиры.

Его чувства шиноби, отточенные возрастом и опытом, сказали ему, что это неестественно.

В подтверждение он махнул рукой, и два ANBU, казалось, растаяли из стен по обе стороны от двери. Они немедленно опустились на одно колено и встали, приветствуя своего вождя.

"Наруто-кун выходил из квартиры сегодня вечером?" - спросил Хирузен у АНБУ в собачьей маске с бросающими вызов гравитации серебряными волосами, стоящими на коленях справа от

него. Этого конкретного капитана ANBU звали Ину или, что более известно, Хатаке Какаши из Шарингана, когда он не носил маску ANBU.

«Нет, Хокаге-сама. Он вошел в квартиру в середине дня и с тех пор не уходил. До этого мы следовали за ним в его обычном распорядке. Помимо обеда в Ичираку Рамен, сегодня ничего интересного не произошло». Ину ответил быстро. Хокаге, казалось, задумался на мгновение, прежде чем ANBU добавил.

«Но… он казался вне этого. Я думаю, он в депрессии».

При этом наблюдении у Третьего пробежала легкая дрожь, и одна мысль пришла ему в голову инстинктивно.

Этого не могло быть. Маленькому ребенку должно быть невозможно думать об этом.

Он немедленно указал указательным пальцем на дверь, и четыре АНБУ, двое охраняли Наруто плюс двое, которые следовали за Хокаге в здание, быстро окружили дверь, по два с каждой стороны. Ину справа почти мгновенно взломал замок и медленно открыл дверь. Когда он полностью открылся о стену, все четыре шиноби в масках быстро ворвались в квартиру, выполнив процедуру входа крест-накрест из учебника. Хокаге, идя спокойно, но решительно, немедленно последовал за ними.

Первое, что он заметил, это глубокая темнота и неестественная тишина, пронизывающая всю квартиру. Даже если Наруто спал, по крайней мере должно было быть слышно неглубокое дыхание.

Ину и его напарник стояли в неосвещенной кухне слева, а двое других ANBU заняли позиции в пустой гостиной справа. После быстрого сканирования все пятеро заметили тусклый свет, просачивающийся из-под двери в ванную в коридоре напротив входа. Третий отчаянно надеялся, что маленький ребенок просто принимает ванну и в итоге заснул.

Ину разбил эту надежду на миллион частей.

«Хокаге-сама, я-я чувствую запах b-крови. Так что… большая ее часть». - прошептал он запинаясь, его открытый глаз расширился за маской АНБУ

Не теряя времени, Третий со скоростью, которую никто не видел годами, расплылся до запертой двери ванной и, не используя ничего, кроме своей природной силы, легко сорвал ее с рамы с громовым треском дешевой фанерной конструкции вокруг петель. . Отбросив дверь в сторону, когда ANBU немедленно подошел к нему сзади, Хирузен приготовился к тому, что было за гранью ... и все еще не мог сдержать своего шока.

Кровь.

Если описать ужасное зрелище, которое Хокаге и ANBU увидели в крошечной ванной, одним словом, это было просто так.

Было так много этой вязкой живительной жидкости, покрывающей почти каждый дюйм этого замкнутого пространства большими брызгами и пятнами. Дешевый кафельный пол от стены до стены был покрыт тонким блеском ярко-красного цвета, потому что вода, переливающаяся из ванны, разбавляла кровь. Кроме того, рядом с ванной лежал ржавый и зазубренный кунай, видимо, давно выброшенный случайным шиноби. Он был почти покрыт рукоятью до заостренного кончика этой вязкой жидкости.

Именно в этот момент Третий сделал ужасное открытие.

Пропитанный кровью белокурый мальчик повалился в крохотную ванну, до краев наполненную красной водой. Его глаза были закрыты, а лицо было мертвенно-бледным с неглубокими щеками. Его левая рука торчала через край ванны, его безвольная рука парила точно над тем местом, где находился ржавый кунай.

Последним, что поразило всех, был гнилостный металлический запах засохшей крови в этом крошечном пространстве.

Третьему пришлось подавить рвоту, и это произошло только благодаря тому, что он годами видел смерть и кровь на поле боя. Один из ANBU, который был с ним, не был таким стойким перед этим зрелищем и запахом, и сразу же снял маску, чтобы извергнуть свою последнюю еду на пол в коридоре. Ину медленно снял маску, открыв один широко раскрытый глаз и его рот, очевидно, приоткрытый за лицевой маской. Он стал неподвижным и не мог говорить, не веря своему зрелищу. Последние два ANBU в шоке отступили, и им пришлось отвернуться. Все они привыкли видеть такие сцены с участием взрослых, а не таких маленьких детей, как Наруто.

Выйдя из шока, Хокаге быстро подошел к неподвижному телу Наруто и вытащил его из ванны, заливая кровью все его бело-красные хаори; не то чтобы он даже заботился об этом.

Он прижал маленькое и хрупкое тело к груди, проверяя пульс. Это было похоже на вечность, когда он затаил дыхание, пока, наконец, не обнаружил одно крошечное сердцебиение, но его почти не было. Затем он быстро поискал порезы на шее или руках, чтобы остановить кровотечение. К его удивлению, их не было; даже шрама.

«Почему…» - тихий и слабый голос едва достиг ушей Хирзуэна. Старик немедленно прекратил свои лихорадочные проверки и посмотрел в лицо Наруто. То, что он увидел, разбило ему сердце.

Холод, отчаяние и сокрушительная пустота - вот все, что он видел в полуоткрытых глазах этого ребенка.

«Почему… не… я умер? Я хотел… умереть». бледный мальчик сумел прошептать. Хирузен

задрожал, и ему пришлось вымучить слезы, когда он крепче прижал хрупкого мальчика к груди. Его четыре ANBU не выдержали этого и ушли, чтобы сделать вид, что проверяют окрестности, пытаясь справиться со своими эмоциями.

«Наруто-кун, ты должен сказать мне, почему ты это сделал». внезапно ослабевший старик задохнулся.

«Я устал… быть незамеченным. Я хочу… существовать». Наруто устало прошептал, прежде чем перестать тихонько всхлипывать с страдальческим выражением лица. Каждый обрывок рыдающей формы мальчика был подобен ножу, вонзившемуся прямо в сердце Хирузена. «Я с-разрезал себе запястья… е-четыре раза. Каждый раз я засыпаю, но все равно просыпаюсь… без с-разреза».

Должно быть, это была чакра Кьюби. Какая ирония… твое «проклятие» спасает тебе жизнь. - грустно подумал Хокаге, наблюдая, как Наруто медленно уходит в бессознательное состояние, теперь уже полностью истощенный. В этот момент он, наконец, встал, аккуратно обернул обнаженного мальчика своим испорченным хаори и быстро вынес его из квартиры.

Затем он с максимальной скоростью направился к больнице, и Ину шел ему по пятам, в то время как другой ANBU остался, чтобы убрать и попытаться преодолеть то, что они только что видели.

На следующий день в больнице

Хокаге вошел в вестибюль больницы в сопровождении высокого джунина с мрачными лицами на лицах. Этот новый мужчина был одет в обычную одежду джоунинов Конохи, с тяжелой зеленой рубашкой с длинными рукавами и свободным красным тканевым жилетом поверх бронежилета, которые были единственными вариациями. Хитай-атэ был изображен на его лбу с явной гордостью, а его длинные грязно-светлые волосы были собраны в высокий хвост. Его бледно-голубые глаза без зрачков отражали решимость, но также и беспокойство.

Секретарша ахнула и встала, чтобы поздороваться с ними с нервным выражением лица. Суровый жест руки Третьего означал, что в приветствии не было необходимости, когда двое мужчин прошли мимо ошеломленной женщины к лестнице. Достигнув нужного этажа, они быстро двинулись в комнату Наруто, которая в настоящее время находилась под усиленным наблюдением с двумя охранниками у двери и АНБУ, спрятанным в потолке внутри комнаты.

Хокаге сразу же жестом отпустил стражников. Когда они вошли в комнату, он махнул рукой, позволяя АНБУ появиться с потолка. Оказалось, что это ину.

Бросив взгляд друг на друга, все трое мужчин быстро взглянули на Наруто в его больничной койке. Он все еще выглядел бледным и без сознания. Тихий и болезненный вздох нового человека был единственным звуком, который кто-либо издал.

В то время как белокурый джоунин все еще стоял, почти отчаянно глядя на пациента, Ину и Хокаге немедленно приступили к установке нескольких охранных пломб по комнате. После минуты напряженного молчания Хокаге наконец заговорил.

«Яманака Иноичи, то, что здесь происходит, никогда не преодолеет эти четыре стены. Понятно?»

Ответом был мрачный кивок от теперь идентифицированного главы клана Яманака и одного из ведущих экспертов в области интеллектуального искусства.

"Теперь я хочу поблагодарить вас за осторожную заботу о ANBU, который был с нами, а также о докторе, который был здесь вчера вечером. Я сомневаюсь, что они все равно пропустят воспоминания, и мы абсолютно должны сохранить это как можно меньше людей насколько возможно ". - с грустной улыбкой предложил Хокаге.

«Я бы тоже не хотел вспоминать об этом, если бы у меня был выбор, Хокаге-сама. Думать, что этот ребенок того же возраста, что и моя дочь...» Иноичи замолчал, грустно глядя на слабого белокурого мальчика, мирно спящего в постели. . Это был ребенок, которого он и его жена хотели усыновить с рождения. Он почувствовал, как внутри вспыхивает раскаленный гнев на мирных жителей этой деревни за то, что они так сильно им мешают, и ему пришлось работать, чтобы сохранять спокойствие.

Третий кивнул и повернулся к Ину.

«Ину, ты бы хотел, чтобы твоя память о прошлой ночи изменилась?»

ANBU медленно снял собачью маску, обнажив человека с ленивым глазом; другой был прикрыт маленькой черной повязкой на глазу, предназначенной для его маски ANBU. Темно-синяя маска из спандекса закрывала нижнюю половину его лица до самого носа.

Хатаке Какаши в ответ покачал головой.

«Нет, мне нужно помнить об этом, Хокаге-сама. Это воодушевит меня, чтобы с этого момента он был лучше защищен». - ответил он необычно серьезным тоном для всех, кто знал его лично. Третий снова кивнул с грустной улыбкой и снова повернулся к Иноичи.

«Иноичи-сан, как мы уже обсуждали ранее, я хотел бы, чтобы вы вошли в разум Наруто-куна и полностью удалили из его воспоминаний любой транс последних сорока восьми часов. Затем вернитесь в то время, когда он только что покинул приют. и работать оттуда в настоящее, изменяя некоторые события, с которыми он столкнулся, тонкими способами, которые могут помочь ему почувствовать себя немного лучше. Даже случайные добрые поступки от несуществующих незнакомцев помогут. Что касается того, почему он оказался здесь, случайность участие его в ударе по голове должно сработать и объяснить туманные воспоминания, которые у него могут быть после этого. Если вы хотите возразить по поводу

какой-либо этической проблемы, сейчас самое время сделать это, и я отмечу это в своем отчете. только для глаз Хокаге ".

Иноичи покачал головой. Как он мог возражать против этого? Ни один ребенок не должен думать о самоубийстве. Затем он подошел к кровати Наруто и придвинул стул, чтобы он мог удобно сесть, когда он погрузился в сознание мальчика. Подняв руку ко лбу мальчика, Хокаге решил предупредить главу клана.

«Будьте осторожны, только Минато-кун точно знал, как работает печать Кьюби, и вы можете встретить там чудовище. Если вы это сделаете, отойдите от него подальше и постарайтесь исправить воспоминания. Оно не должно причинить вреда. вы, но он может попытаться заговорить с вами. Остерегайтесь этого ".

Иноичи колебался всего полсекунды, прежде чем прикоснуться рукой ко лбу мальчика. Закрытие его глаз и легкое опускание плеч были единственными признаками того, что он успешно вошел в сознание Наруто. Хокаге вздохнул, садясь на другой стул.

«Я надеюсь, что это сработает». - пробормотал он, наблюдая с Какаши за двумя блондинками.

Спустя два часа

Иноичи моргнул, проснувшись, убрав руку со лба Наруто. Хокаге и Какаши посмотрели на это движение и были удивлены, увидев, как белокурый джоунин вскочил со своего места, его тело дрожало от необузданной ярости.

«Как они посмели...» - тихо прорычал он, прежде чем взорваться.

«ЭТИ УБОРДЫ! КАК ОНИ СМЕЛИ!» - взревел он, прежде чем ударить кулаком по ближайшей стене, слегка ее треснув. После этого ему пришлось поработать, чтобы восстановить контроль, и ему удалось немного успокоиться.

Хокаге и Какаши были ошеломлены, увидев, как обычно спокойная голова клана слетает с ручки вот так. Они решили дать блондинке минутку, чтобы еще немного успокоиться.

"Вы видели что-нибудь примечательное?" - спросил наконец Хирузен после вечной напряженной тишины.

«Ничего. Абсолютно ничего, Хокаге-сама!» Иноичи откусил. Это странное заявление сбило с толку остальных мужчин.

"Вот в чем дело. На этого маленького ребенка никогда не нападали. Худшее, что они когда-либо делали физически, - это продавали ему плохую еду и выгоняли из магазинов и ресторанов. Очевидно, они не видели смысла причинять ему прямой вред, поскольку это,

скорее всего, означало их смерть по твоему закону ".

Хокаге кивнул блондинке, чтобы тот продолжил. Иноичи испустил наполненный болью вздох, глядя на бессознательного Наруто дрожащими глазами.

«Они просто вели себя так, как будто его не существует. Они игнорировали его и проклинали его везде, где бы он ни был. Единственный раз, когда он действительно получал положительное внимание, был всякий раз, когда он видел вас или ел рамен с мужчиной средних лет и его дочерью. Он был иметь дело с этим с самого первого воспоминания, которое он мог вспомнить. Интересно, что хуже ... физический вред или проклятие всего вашего существования, куда бы вы ни пошли? "

Выражение лица Хокаге постепенно стало мрачным, когда он начал понимать, что имел в виду глава клана. Какаши теперь пристально смотрел в определенное место на стене. После минутного молчания Третий наконец заговорил.

«Как вы думаете, вы сделали достаточно изменений, чтобы его психическое состояние могло улучшиться после этого?»

«Трудно сказать, но в моем исследовании его разума он так отчаянно нуждался в внимании, что единственная встреча с добрым незнакомцем увеличила его веру в его существование в геометрической прогрессии. Я создал и рассредоточил несколько подобных« встреч »за последний год и изменил некоторые из негативных событий, с которыми он столкнулся, чтобы иметь несколько лучшие результаты. Я даже поместил себя в одно из новых воспоминаний, чтобы он чувствовал себя комфортно, разговаривая со мной, если он снова увидит меня в этой деревне. Скорее всего, я познакомлю его с моей дочерью. будьте друзьями в этот момент ".

«Гражданские будут возражать против того, чтобы видеть этих двоих вместе». - спокойно констатировал Третий.

"Они все могут отправиться в ад, мне все равно!" Иноичи зарычал в ответ, прежде чем перевести дух, чтобы спокойно продолжить. «Моя жена и я позволили им и их красным пленкам подталкивать нас к себе всякий раз, когда мы пытались усыновить молодого Наруто. Мы занимались этим достаточно долго, и если мы не сможем пойти по этому пути, мы будем вовлечены в его жизнь по-другому. Они не могут законно приказать Ино-химе не дружить с ним ".

Хокаге кивнул в ответ.

«Я не могу с этим согласиться. Я буду поддерживать тебя и любого, кто полностью пойдет по этому пути. Ты делал что-нибудь еще в его уме?»

«Я не мог, потому что уверен, что он заметит. Я считаю, что когда он проснется, он должен быть в лучшем настроении. Даже тогда я все еще надеюсь, что он подружится с моей дочерью

и другими. долгий путь к подтверждению его веры в свое существование ". Иноичи заговорил аналитическим тоном.

«Очень хорошо… как насчет Кьюби? Вы с ним сталкивались?»

«Нет, Хокаге-сама. Я легко почувствовал его присутствие в пространстве разума, но воспоминания Наруто были расположены далеко от Кьюби, поэтому я мог работать беспрепятственно». Иноичи ответил с явным облегчением.

«Хорошо. Четвертый тогда отлично справился с печатью. Теперь мне нужно, чтобы вы двое поняли, почему все это не выходит из комнаты». Хокаге начал с твердого взгляда на двух мужчин, прежде чем продолжить. "Если новости об этом вернутся к тем, кто все еще злится на Кьюби, они поверит, что все, что они делали, сработало, и активизируют свои усилия, делая это хуже и изолируя его еще больше. Я не хочу видеть повторения этого. то, что я видел накануне вечером. Наруто-кун и самоубийство не должны существовать вместе в одном предложении. Я знаю, что ты тоже в это веришь ».

Двое других мужчин согласно кивнули. Третий вздохнул перед тем, как положить руку на печать наполовину барана и прошептать «Кай», чтобы снять печать безопасности в комнате.

Иноичи медленно потер ладонью лоб молодого белокурого мальчика с грустным выражением лица, прежде чем он сменился выражением полной решимости. Затем он извинился и ушел.

Какаши, чувствуя, что Наруто выходит из сна, решил снова надеть собачью маску и вернулся в свое скрытое положение на потолке. Хирузен спокойно поправил свой костюм Хокаге, прежде чем занять место рядом с кроватью. Вскоре молодой блондин начал шевелиться и зевать, как будто он просыпался после долгой и полноценной ночи сна. Двое других обитателей этой комнаты сразу заметили изменения в лазурных голубых глазах маленького мальчика. Они не были такими пустыми и бездушными, как раньше. Они проявили некоторую обычную яркость с некоторым видимым замешательством, когда мальчик осмотрелся вокруг.

"Хокаге-дзиджи?" Наруто удивленно пробормотал, увидев Третьего, а затем осмотрел больничную палату, смущенно надув губы. «Что… что я здесь делаю? Что-то случилось?»

Сарутоби Хирузен, Третий Хокаге, известный как знаменитый «Бог Шиноби» и «Профессор», был внезапно озадачен и молча проклял свою глупость, забыв спросить Иноичи о деталях предполагаемого «несчастного случая», в результате которого мальчик приземлился в больнице . Он услышал едва заметное хихиканье и угрожающе взглянул в сторону спрятавшегося Какаши. Уголки его губ едва приподнялись, когда он услышал глоток. Он все еще получил это.

«Наруто-кун, я рад, что с тобой все в порядке… и ты в больнице. Мне сказали, что тебя поместили сюда без сознания после того, как ты ударился головой. Что ты помнишь в последний раз?» он попытался без подозрений выудить фальшивое событие. Он увидел, как Какаши пожал плечами и сделал «так себе» жест, прикрыв рукой уголок глаза. Он слегка

обидно нахмурился… может, ему стоит сделать одноглазого АНБУ сенсеем на троих в наказание.

Пока старик размышлял о несправедливых наказаниях, юный Наруто сосредоточился на том, чтобы вспомнить, что «произошло».

«Я ... гуляла по парку и увидела девушку, пытающуюся залезть на дерево». - пробормотал Наруто, продолжая преодолевать туман в голове. «Все, что я мог вспомнить о ней, это то, что у нее были длинные каштановые волосы. Я даже не видел ее лица. Я смотрел на нее, и она внезапно закричала и соскользнула. Я ... побежал к ней и попытался спасти. ударился головой, когда прыгнул под нее, потому что это было последнее, что я помню ".

Хокаге сочувственно кивнул, пока внутри думал о том, чтобы заплатить Иноичи больше за это.

Шатенка в этой деревне? Иголка в стоге сена.

Тем не менее, он позаботится о том, чтобы мальчик не искал «девочку» напрасно.

«Правильно, Наруто-кун. Этот ребенок и ее отец привели тебя, чтобы попросить принять тебя. Это было два дня назад, и с тех пор ты спишь. Это была довольно неприятная шишка на твоей голове». Хокаге продолжал разворачивать «событие». Он видел, как Наруто значительно оживился от этого «доброго поступка», от которого его сердце болезненно сжалось. Насколько глубока была его потребность в признании?

"Она… она все еще здесь?" - с надеждой поинтересовался ребенок.

«К сожалению, больше нет». Сердце Хирузена почти разбилось от видимого разочарования мальчика, прежде чем он быстро продолжил. «Оказывается, она дочь странствующего торговца, и они уехали из деревни. Она играла в том парке, чтобы скоротать время, пока ее отец занимался делами. Однако она оставила сотрудникам сообщение, которое нужно передать вам. "

Наруто вскинул голову, ожидая услышать сообщение.

«Она хотела поблагодарить тебя за спасение… и за то, что она надеется снова увидеть тебя». - сказал Хокаге с теплой улыбкой. Улыбки Наруто было достаточно, чтобы скрасить комнату. Третий увидел, как Какаши выставил напоказ свою игру… может быть, он отложил превращение джоунина в сэнсэя на какое-то время.

«А теперь… Наруто-кун, ты немного отдохни, и я должен вернуться к своим обязанностям. Тебя отпустят завтра утром. А пока поспай, хорошо?» Третий встал, собираясь уйти. Наруто восторженно кивнул; его улыбка все еще была на его лице, когда старик вышел и закрыл дверь. Какаши немедленно появился рядом с ним.

«Следи за Наруто-куном и сообщай мне обо всех изменениях. А пока составь список магазинов и ресторанов, которые выгнали его или завышали цену. Я лично позабочусь о них. Мы сделаем все возможное. конечно, с этого момента для него дела улучшатся, пусть даже немного ". Хокаге продиктовал АНБУ. Мужчина в маске собаки кивнул и взял из ниоткуда оранжевую книгу, чтобы начать ее читать.

Третий внезапно ухмыльнулся, щеки его слегка покраснели.

«Так… ты уже дошел до той части с Ами-чан?»

Какаши извращенно хихикнул.

«На данный момент это было лучшее, Хокаге-сама! Интересно, откуда Джирайя-сама получил« исследовательский материал »для этого?»

Внезапно в коридоре похолодало на несколько градусов. Оба мужчины заметили это и оглянулись и увидели нескольких разъяренных медсестер и пациентов, уставившихся на них, как будто они хотели, чтобы они сгорели на месте. Двое мужчин сглотнули и быстро ушли , чтобы не пострадать от женского гнева.

Вернувшись в комнату Наруто, все еще улыбающийся мальчик глубоко вздохнул, наблюдая, как Хокаге закрывает дверь. Его фальшивая улыбка исчезла, как клочок с его лица, когда он откинулся на спинку кровати. Он чувствовал, как его сокрушительная депрессия и стыд обрушиваются на него, как волны.

«Извини… что бы ты ни делал в моей голове, я все еще помню. Это не сработало, а это… все еще так больно». белокурый мальчик замолчал, его ярко-голубые глаза потускнели почти до темноты, когда он свернулся клубочком и начал дрожать от тихих рыданий.

Скоро в Yamanaka Flowers

Иноичи устало вздохнул, снимая обувь в подъезде своего дома. Красивая шатенка с карими глазами, похожими на драгоценные камни, появилась, чтобы целомудренно поцеловать своего мужа.

«Как прошел твой день, дорогая? Тебя так внезапно вызвали». - спросила Яманака Кана, обеспокоенная растрепанным выражением лица мужа.

«Я не могу сказать тебе, с тех пор как Хокаге-сама объявил это деревенской тайной. Мне очень жаль, мой химе».

Кана понимающе кивнула, зная, что это было довольно серьезно. Выражение лица Иноичи стало решительным.

«Однако то, что произошло сегодня, наконец убедило меня выйти из своей задницы и действительно что-то сделать с нашим светлым товарищем». - сказал он решительно.

Поскольку в этой деревне было так мало блондинок, многие из которых происходили из их клана, Кана и Иноичи стали называть Узумаки Наруто своим «светлым товарищем». Это была одна из их любимых шуток.

Кана была удивлена, услышав это, и нахмурилась. Она была достаточно проницательной, чтобы знать, что этот «секрет» имеет какое-то отношение к Наруто, если Иноичи просто вытащил его из ниоткуда, и что это было достаточно плохо, чтобы встряхнуть ее обычно спокойного мужа. Она приходила ко многим выводам, все из которых ей совсем не нравились.

«Как? Идиоты, управляющие этим офисом сирот, блокировали нас на всех улицах, когда мы пытались усыновить его. Если бы только Хокаге-сама использовал свою силу, чтобы протолкнуть это...»

"Ты также знаешь, что я делаю это, если он это сделает, то его политические враги воспользуются этим, чтобы пойти к Даймё Огня и разжечь вонь. Хокаге может отвечать за деревню, но даймё по-прежнему обладают большей силой, чем он Он также гражданское лицо и, вероятно, встанет на сторону этих ублюдков, если они представят убедительный аргумент. Все это приведет к тому, что Хокаге-сама потеряет политический авторитет и власть. Как бы я ни хотел что-то сделать для молодого Наруто, мы не можем рискуй этим с этим старым боевым ястребом Данзо, чмокающим на каждом шагу. "

«Гребаная политика». Кана тихонько сплюнула, злобно нахмурившись, достаточно раздраженная, чтобы выругаться. Иноичи улыбнулся и положил руки ей на плечи, чтобы поцеловать ее в лоб, получая от нее удовольствие.

«Все, что мы можем сделать, это выжидать и ждать подходящего момента. Шикаку и Чоуза определенно не любят это, как и большинству других глав кланов тоже». - пробормотал он, прежде чем дико ухмыльнуться. «Вот почему, когда наступит момент - а он будет - мы атакуем яростно. Данзо и другие не смогут ничего сделать, и вскоре они станут хромыми утками».

Кана дьявольски ухмыльнулась и крепко обняла свою любимую за талию.

«Вы знаете, что такие разговоры меня сильно заводят». - тихо пробормотала она, прежде чем нежно поцеловать его.

«А пока маршрут усыновления не работает. Нам придется пойти другим путем». - заявил блондин, выходя из объятий и ступая в гостиную.

"Что ты думаешь?" - мягко спросила брюнетка рядом с ним и увидела, что он с любовью смотрит в большой эркер гостиной, выходящий на улицу перед их цветочным магазином на первом этаже.

На его мягкой поверхности сидела очаровательная молодая девушка со светлыми светлыми волосами до плеч и смотрела на одинокое облако высоко в чистом голубом небе. Она осторожно покачивала головой из стороны в сторону и напевала бессмысленную, но веселую мелодию.

"Дружба." Иноичи тихо заявил с гордым выражением лица, которое оставил только для их любимой дочери. Кана ухмыльнулась еще более дьявольски, чем минуту назад, когда она крепко прижала правую руку своего любимого к своей пышной груди.

«Этот твой мозг - вот почему я женился на тебе, моя дорогая». - соблазнительно прошептала она ему на ухо. Ее муж лукаво ухмыльнулся ей, заставив ее дрожать от волнения.

"Только это, моя прекрасная химэ?"

«Я полагаю, что твоя потрясающе красивая внешность и замечательная личность - тоже хорошие бонусы».

Они хихикали, заставляя одну юную Яманаку Ино прекратить напевать и повернув голову, чтобы обнаружить, что ее родители стоят в дверном проеме гостиной и улыбаются друг другу так, что обычно по какой-то причине ей приходилось выходить из комнаты.

Милая белокурая девушка ненадолго нахмурилась, увидев, что пара прерывает ее «супер-классное веселье» пение их взрослыми вещами, и повернулась, чтобы проследить за одиноким облаком своими поразительными бледно-голубыми глазами. Она снова начала напевать с яркой ухмылкой.

Она никогда не обращала внимания на своих родителей, ускользающих, чтобы немного развлечься.

Страна Ветра

Примерно в то же время в Сунагакуре, деревне шиноби, защищающей Страну Ветра, восьмилетняя Сабаку но Темари шла по улице со своей семьей. У нее были грязные светлые волосы, уложенные в четыре отдельных хвостика, что придавало ей уникальную прическу, легко узнаваемую многими. На ней было простое, но дорогое на вид темно-синее кимино, подчеркивающее ее бирюзовые глаза, и она несла на поясе небольшой декоративный веер; это был сувенир ее умершей матери.

Сабаку-но Карура скончалась после рождения своего младшего брата Гаары. Темари до сих пор так и не простила своего отца вместе с двумя старейшинами деревенского совета обстоятельств, которые привели к смерти ее любимой матери.

Слева от нее был ее семилетний брат Канкуро. У него были каштановые волосы, простая

футболка и шорты-карго, и у него было красивое лицо. Он хотел бы, чтобы женщины заметили его в будущем, если бы ей не приходилось задумываться о его растущей одержимости жуткими куклами и макияжем.

Справа от нее был ее рыжеволосый отец, Ёндайме Казекаге из этой деревни в своих полных одеждах Казекаге. Несмотря на его небольшой рост, нельзя было отрицать исходящую от него силу. Его способность извлекать и контролировать золотую пыль из любой точки окружающей среды была единственной причиной, по которой деревня не обанкротилась за годы, прошедшие после ее огромных потерь во Второй мировой войне. Все это было также несмотря на то, что Даймё Ветра начал отправлять больше миссий своему нынешнему союзнику, Конохе, из-за его более низких ставок.

Рядом с отцом с другой стороны был ее младший брат, которому только исполнилось шесть лет, Гаара. По сути, он был мини-версией Казекаге с короткими лохматыми темно-рыжими волосами и такими же пустыми выражениями на лицах. У них даже были одинаковые черные кольца вокруг светло-зеленых глаз, что делало их похожими на енотов. На нем был простой черный полный костюм с белой туникой, перекинутой через правое плечо и обернутой вокруг талии. Он также нес на спине небольшую тыкву, полную своего почти разумного песка.

Все на улице не обращали внимания на семью. Темари знала, что это было не из уважения к семье, которая в основном была королевской семьей в этой деревне. Это произошло потому, что они боялись Гаары из-за того, что он был хозяином Ичиби, или Однохвостого Зверя по имени Шукаку.

По настоянию старейшин и совета Казекаге попытался повысить качество силы шиноби деревни, чтобы привлечь больше бизнеса от Повелителя Ветра, запечатав Ичиби в Гааре, все еще находящемся в утробе его матери. Это привело к осложнениям во время родов, в результате чего Карура скончалась, поскольку она держала крошечного и хрупкого Гаару.

Темари стиснула зубы при воспоминании. После смерти матери семья стала разрушенной и неблагополучной. Темари и Канкуро с трудом удавалось иметь хоть какое-то подобие родственных отношений, живя в постоянном страхе перед случайными психотическими эпизодами своего младшего брата. Их отец стал холодным и отстраненным, решив сосредоточить все свое внимание на деревне, а не на своих детях. Однако хуже всего от этой смерти был сам Гаара.

Из-за того, что его разумный песок контролировался Ичиби внутри него, другие люди боялись его и держались от него подальше. Поначалу Гаара хотел подружиться, но его песок продолжал случайно ранить и убивать некоторых людей. Чем дольше это продолжалось, тем больше отчаялся рыжий мальчик, пока он наконец не был сломлен некоторое время назад предательством своего опекуна, брата его матери Яшамару ... единственного, кто когда-либо проявил к нему сострадание в его одиноком существовании.

Судя по тому, что Темари знала об этом событии, их дядя пытался убить Гаару из мести за его сестру, и, потерпев неудачу, он сказал маленькому мальчику, что его мать ненавидит его, проклиная его во время родов, пока она не умерла, и что его собственный отец приказал

покушение.

Это было то, что сломило власть Гаары над его рассудком, и он заставил песок раздавить его дядю до смерти. Затем он поклялся жить только для себя и стал подтверждать свое существование, убивая по своему желанию. С тех пор деревня боялась и ненавидела его еще больше.

Темари вздохнула. Как ее семья стала такой испорченной? Она даже не поняла причину этой совместной прогулки. Они редко делали что-то отдаленно семейное после смерти ее матери. Она ненавидела своего отца, но не пошла против его желания, поэтому она шла среди них, не обращая внимания на взгляды жителей деревни.

Из ниоткуда она услышала несколько мягких ударов.

Что это было?

Она посмотрела направо и увидела несколько кунаев, врезанных во внезапно возвышающуюся песчаную стену Гаары, их острые кончики были в нескольких дюймах от его лица. Он этого не ожидал и внезапно вскрикнул от удивления и ярости. Его песок затем вспыхнул и быстро устремился на крышу рядом с семьей Сабаку.

В ответ Казекаге тут же затолкал Темари и Канкуро в укромный уголок между двумя зданиями, пробормотав предупреждение оставаться там. Пронзительные крики Гаары продолжали заполнять воздух, все вокруг запаниковали и немедленно отступили в свои дома или укрытия. Последнее, что Темари увидела перед тем, как войти в укромный уголок, был песок Гаары, который за ногу утащил удивленного шиноби Суны с крыши соседнего здания, его лицо застыло от ужаса.

Блондинка небрежно заметила, что Казекаге уже принял свою стойку спокойно, почти слишком подготовившись к этой внезапной атаке. Как будто он этого ожидал.

Когда она спряталась в укромном уголке с Канкуро, все ее тело дрожало от растущего намерения убийства в воздухе, она инстинктивно обняла своего так же дрожащего брата в слабой попытке защиты. Вскоре крики Гаары прекратились. После того, как они услышали тихие звуки зыбкого песка и стоны, двое детей чуть не подумали выглянуть из укромного уголка, чтобы посмотреть, что происходит.

Эта идея была немедленно отброшена к чертям.

Громкие и леденящие кровь крики ужаса и агонии наполнили воздух, и двое бедных детей задрожали еще больше. Темари чувствовала запах мочи, исходящий от Канкуро, но не обращала на это внимания. Она бы не стала его винить, потому что тоже собиралась в ужасе обоссаться.

Вдруг даже сквозь пронзительный крик послышался отвратительный треск, а где-то раздался мокрый стук. Еще один случай такого отвратительного шума последовал еще через несколько секунд.

К этому моменту мучительных криков больше не было, поэтому третий рвущийся звук, более длинный и на этот раз еще более отвратительно влажный, навсегда остался в памяти Темари с полной ясностью. Дрожа, она наконец бросила взгляд на то, что видела за пределами укромного уголка. Из того, что она могла видеть, не было ничего, кроме пустой и пыльной улицы.

Мгновение спустя она пожалела бы о своем решении выглянуть наружу, когда увидела, что очевидно выброшенный труп внезапно приземлился перед укромным уголком с мокрым стуком, как будто это был подарок детям, запертым внутри.

Только то, что это не был цельный человек. Его левая рука отсутствовала, оставляя за собой кровавую впадину, а его тело было разорвано пополам на талии, что позволяло ей видеть, как внутренности выливаются наружу. Она также легко заметила его спинной мозг с несколькими нервными завитками, торчащими на его разорванном конце, как будто они искали вторую половину тела. Несмотря на то, что это была лишь половина тела, под останками было столько темно-красной крови, которая впитывалась в пыльную грязь, покрывающую улицу.

Однако самой ужасной вещью, которую она увидела, было застывшее выражение ужаса на его лице, песок, сочащийся из его широко открытых рта и ноздрей, как если бы он увидел само зло.

Осознав это зрелище, она наконец отпустила контроль над мочевым пузырем и широко открыла рот в беззвучном крике, поскольку ее тело инстинктивно не позволяло ей издавать какие-либо звуки в чистом самосохранении. Последнее, что она помнила, прежде чем потерять сознание из-за стресса от этого ужаса, - это сияние золотой пыли, плавающее с земли, когда ее отец, по-видимому, готовился подчинить Гаару.

Последнее, что она слышала в темноте, окутывающей ее с некоторой любовью, было безумное кудахтанье младшего брата.

Где-то в заброшенной лаборатории в Стране Моря

«Ой… .ар… ок? Просыпайся…», - все это двенадцатилетняя Митараси Анко слышала сквозь туман своего сознания, когда она медленно просыпалась. Она почувствовала легкую пощечину по правой щеке. Ее светло-карие глаза заболели, когда она медленно открыла их и увидела тусклый свет прямо над головой. Она едва могла различить два движущихся очертания по бокам.

"Что…?" это все, что она смогла сказать, прежде чем она замолчала из-за своей внезапной неспособности пошевелить конечностями.

«Не волнуйся… мы вытащим тебя из этого. Просто сохраняй спокойствие». один из двух очертаний говорил мягким женским голосом.

«Почему мы должны? Она шлюха этой предательницы ... мы должны просто перерезать ей глотку и покончить с этим!» другой контур прорычал сердитым мужским голосом, прежде чем женщина резко его замолчала.

Чего ждать? Где сенсей? Последнее, что я помню, было, когда я уезжал с ним в тренировочную поездку. - думала Анко, пытаясь снова встать, но ее что-то сдерживало.

Она наклонила голову, чтобы взглянуть на свое тело. То, что она увидела, потрясло ее так сильно, что она громко вскрикнула.

Она оказалась полностью обнаженной, привязанной к холодному металлическому столу, ее руки и ноги были скованы, как орел. Она запаниковала, когда напряглась, но инстинктивно не сумела прикрыться. Ее ужас был настолько полным, что она не заметила, что ее тело выглядело более взрослым по сравнению с тем, когда она ушла со своим сенсеем.

"Дай ей что-нибудь прикрыть сейчас же!" женский контур зашипел на своего мужчину.

"Почему гребаный предатель должен заботиться о ее моде?" - это все, на что возразил мужчина, прежде чем женщина сильно ударила его по лицу в маске. Это был громовой треск, эхом разнесшийся по большой комнате, и на самом деле он заставил Анко ненадолго остановиться в ее борьбе.

«Это был приказ. Это. Это. Понятно?» шепот женщины был низким и смертоносным. Очевидно, мужской силуэт ответил кивком, поскольку женщина продолжила, даже когда Анко не услышала голосового ответа.

«После того, как ты найдешь что-нибудь для нее, не говори ни слова до конца этой миссии, или я заставлю тебя за неподчинение!» женщина проскрежетала сквозь стиснутые зубы, перекрывая продолжающееся хныканье молодой девушки. Ошеломленный мужчина молча поклонился и покинул поле зрения Анко.

Молодая девушка продолжала хныкать и бороться, пытаясь освободить оковы, несмотря на то, что очертания с женским голосом пытались ее нежно утихомирить, пытаясь освободить ее. После долгой минуты борьбы Анко наконец освободилась от своих ограничений. Затем она немедленно свернулась клубочком и начала громко рыдать, когда женский контур пытался успокоить ее, положив нежную руку на спину. В этот момент самец вернулся со старым выброшенным одеялом, найденным где-то еще в лаборатории. Затем он быстро покинул территорию, чтобы стоять на страже, пока командир его женского отряда разговаривал с девушкой.

После того, что, казалось, прошли часы, но на самом деле всего несколько минут плача,

девочка с фиолетовыми волосами, наконец, немного восстановила самообладание и перестала дрожать, чувствуя себя менее уязвимой из-за покрывавшего ее одеяла. Она медленно села, чтобы осмотреться, и увидела, что находится в большой экспериментальной комнате, очевидно заброшенной, если разбросанные бумаги и отсутствующее оборудование были каким-либо признаком.

Даже при тусклом освещении она могла различить девять других столов, точно таких же, как тот, на котором ее нашли лежащим, и к каждому из них был привязан труп. Все они, по-видимому, умерли не так давно и начали проявлять эффекты разложения. Была ли она единственной, кто пережил все эксперименты, через которые она прошла? Если это было так, почему она осталась позади?

Ее глаза, наконец, привыкли к тусклому свету, и она внимательно посмотрела на свою спасительницу.

Ее спасителем оказался АНБУ Конохи. Более высокая женщина в маске была одета в темно-синюю бронированную одежду без рукавов, показывая ее голые плечи с татуировками на каждом плече, обозначающими ее как ANBU и капитана отряда соответственно. У нее были красивые длинные фиолетовые волосы, немного светлее по сравнению с ее собственными фиолетовыми волосами. Наконец, Анко отметила, что маска ANBU имеет форму и раскрашена как морда кошки.

Она судорожно вздохнула, решив выяснить, что с ней случилось.

«Неко-сан, я… не знаю, что происходит. Где я?» Анко выдавила эти слова из своего горла, хриплого и сухого от паники несколько минут назад. Анбу в кошачьей маске, казалось, потребовалось время, чтобы обдумать ее ответ.

"Прежде чем мы начнем с этого, мне нужно, чтобы вы честно ответили на пару вопросов. Боюсь, то, что вы скажете сейчас, повлияет на то, что с вами будет дальше. Я надеюсь ради вас, что вы невиновны во всем этом вещь." - начала она ровным тоном.

Анко растерялся, но все равно кивнул.

"Во-первых, как вас зовут и сколько вам лет?"

«Митараси Анко. Мне девять». - быстро заявила Анко, и этот ответ поразил пожилую женщину.

Она уже знала, кто эта девушка, так что неудивительно. Однако у Анко определенно не было тела девятилетнего ребенка из того, что она видела ранее. У этой девушки уже начали развиваться бюст и бедра, плюс на шее слева была странная отметина. Однако в ANBU не заметили никаких признаков лжи.

«Хорошо… Анко-чан, что ты помнишь в последний раз?» - спросила она с явным трепетом в голосе.

«Я был в дороге с Орочимару-сенсеем. Мы только что покинули Коноху посреди ночи несколько дней назад».

Неко была совершенно ошеломлена, услышав это. Если это было правдой, это означало, что у этой девушки были уничтожены последние три года ее жизни. Ей нужно было задать еще один вопрос, и она решила, придется ли ей убить эту молодую девушку прямо сейчас или отвезти ее обратно в Коноху для получения дополнительных вопросов.

«Когда ты уходил, Орочимару когда-нибудь говорил что-нибудь о том, почему он внезапно уезжал? Мы знаем, что это было в последнюю минуту. Ты получил объяснения?» - спросила она с легким чувством резкости в голосе, подсознательно сунув правую руку в кобуру для ноги, чтобы взять кунай. Анко была озадачена отсутствием почтения к своему сенсею, но не обратила на это внимания.

«Сэнсэй сказал, что берет меня с собой в долгосрочную тренировочную поездку, и сказал мне, что мы уезжаем в то время, потому что он просто хотел этого. Это было типично для него, поэтому я не придал этому большого значения. Почему? вы спрашиваете? С сенсеем что-то случилось? Его тоже поймали, и над ним ставили эксперименты? "

Не чувствуя злого умысла со стороны Анко, когда она услышала искреннюю озабоченность в этих быстрых вопросах, ANBU тихо вздохнула с облегчением и убрала свою руку от куная, чтобы положить ее на одну из рук молодой девушки.

«Анко-чан, извини, но нет простого способа сказать это, и я просто собираюсь рассказать обо всем прямо сейчас. Ты узнаешь об этом больше, пока мы будем сопровождать тебя обратно в Коноху. Ночью, когда ты уехал. с Орочимару ... он предал деревню. Его поймали на проведении бесчеловечных экспериментов над похищенными сельскими жителями и шиноби. Затем он сбежал от Хокаге-сама и Джирайя-сама, и, должно быть, взял вас с собой в самую последнюю минуту. Затем он, по-видимому, скормил вам ложь. о причинах его ухода. Если бы вы признались, что знали о его предательстве в какой-то момент до сих пор, я бы убил вас прямо сейчас за измену, вместо того, чтобы просто допросить вас ». - заговорила АНБУ в кошачьей маске, ее сердце разбилось, когда она наблюдала, как лицо юного подростка изменилось от замешательства к шоку, а затем к абсолютному предательству. Ей пришлось продолжить, прежде чем она потеряла решимость.

«Это еще не все. Он, очевидно, думал о тебе как об эксперименте, а не о своем ученике, потому что он использовал тебя во всем, что бы это ни было. Эта комната является частью лабораторного комплекса, который, по мнению разведки, принадлежал Орочимару. Нас отправили туда. исследуй здесь, и вот как мы тебя нашли. Ты единственный живой во всем этом месте. "

Выражение лица Анко продолжало ломаться, а из ее светло-карих глаз непрерывно текли

слезы.

«Наконец, прошло три года с момента предательства Орочимару. Тебе не девять, тебе должно быть сейчас около двенадцати». ANBU быстро вышла, когда она с сочувствием наблюдала, как Анко впадает в полное отчаяние.

Девушка не могла в это поверить. Ее сэнсэй, тот, на которого она смотрела и восхищалась в течение многих лет, использовал ее и выбросил в сторону, как кусок мусора. Она потеряла три года своей жизни. Хуже всего то, что ее связывали с предателем, и теперь она чувствовала себя грязной и испорченной. После нескольких минут дрожи и рыданий она превратила свое отчаяние в чистую и безудержную ярость.

"Я собираюсь убить этого сына аааааааааааааааааа!" она внезапно вскрикнула изо всех сил, не в силах вынести боль от того, что казалось раскаленным огнём, разрастающимся по всему её телу, когда она безуспешно сжимала странную отметину на шее. Она снова рухнула на стол и начала метаться по нему в агонии.

Шокированный АНБУ попытался удержать ее и тут же засунул три пальца в рот девушке, не давая ей откусить язык от этой боли. Затем она заметила странный след на шее девушки, светящийся красным, и, казалось, он немного извивается.

Еще один громкий крик агонии пронесся по заброшенной базе и окружающему ее морю.

Конохагакуре, Подворье Хьюга

В большом зале собраний клана Хьюга собирались старейшины и лидеры как основной, так и дочерней семей, чтобы обсудить любой вопрос, касающийся клана или деревни. Прямо сейчас он был почти полностью заполнен, и многие члены обоих филиалов ожидали новостей о происходящем сейчас особом событии.

Молодая наследница клана Хьюга Хината была одним из многих членов, стоящих на коленях на хорошо отполированном первом этаже, ее руки крепко сжимали ткань богато украшенного лавандового кимино, когда она заставляла себя не убегать от сурового взгляда с ее стороны. старшие родственники. Причина, по которой она нервничала, заключалась в том, что ее оставили одну, вдали от родителей, которые обычно защищали ее от тех, кто ненавидел ее застенчивость и мягкость. Это были черты, явно неподобающие наследнице Хьюги в глазах более высокомерных и гордых членов клана.

С тех пор, как родилась Хината, все, что она знала, было презрением со стороны основной ветви клана за ее добрую натуру. Все члены клана Хьюга должны были быть сильными и гордиться тем, что их клан, возможно, самый могущественный в деревне, всегда конкурируя с кланом Учиха за эту позицию. Тот факт, что она не проявила «необходимой» клановой гордости, был оскорблением для старшего Хьюга. Вместо этого она предпочитала видеть себя равной с другими, включая членов небольшого прихода.

Это было болезненной темой для многих, особенно когда член ветви по имени Неджи был явно восходящим вундеркиндом клана; ни она, ни кто-либо из других основных членов ветви. Между тем, глава клана Учиха Фугаку уже имел в Итачи талантливого ребенка, которого только что повысили до АНБУ в возрасте десяти лет, и вскоре он стал капитаном.

Единственным утешением, которое Хината получила от постоянных преследований со стороны всего клана, за который она могла однажды отвечать, были ее мать и отец. Ее мать безоговорочно любила ее и позволяла ей быть тем, кем она хотела быть. Ее отец, будучи суровым на публике, глубоко заботился о ней и отказывался принимать негативные слова старших о ней близко к сердцу. Она верила, что переживет даже самое ужасное обращение, если ее родители будут любить и поддерживать.

Однако этот день раздражал ее и без того низкую уверенность в себе.

«… .Кто знает, может быть, этот новый ребенок заменит эту слабую девочку, и мы наконец сможем иметь настоящую наследницу. Ее заклеймят и бросят вместе с членами ветви, которых она, очевидно, так сильно обожает». было слышно, как один старейшина говорил несколько громко. Несколько членов прихода в пределах слышимости, в том числе молодой Неджи и его отец, нахмурились.

Это жестокое подшучивание было лишь небольшой частью всего, что Хината приходилось слышать в течение дня, и ее решимость начала ломаться. Однако ей нужно было оставаться сильной для своих родителей, которые в настоящее время были заняты рождением нового ребенка. Она знала, что будет вознаграждена за свою настойчивость тем, что у нее будет младшая сестра, которую можно любить и с которой расти.

Она также надеялась, что мрачные новости о состоянии ее любимой матери скоро улучшатся.

Наконец, после того, что казалось вечностью, главные двери зала для собраний медленно открылись, и я увидел некоего Хьюгу Хиаши, отца Хинаты. Весь зал затих от его присутствия, поскольку могущественный глава клана требовал этого уважения. Хината чуть не вскочила от восторга, и ей пришлось потрудиться, чтобы сохранять самообладание как «настоящий» Хьюга перед остальными.

Всякая надежда на то, что это будет счастливый случай, была разбита, когда она увидела что-то не так в его мрачном лице.

Этого не может быть… о, пожалуйста, не позволяйте этому быть правдой!

Хиаши чувствовал себя оцепеневшим и разбитым внутри, несмотря на то, что внешне вел шараду сильного человека.

Он знал, что роды будут осложнены из-за предупреждений многих врачей, и был готов ко всему, что могло случиться. Однако он надеялся всеми фибрами своего существа, что его

любимая жена переживет роды, и они вместе приветствуют в этом мире здоровую девочку.

Ребенок, которого теперь назвали Ханаби, действительно выжил и был совершенно здоров. Однако Хьюга Хитоми не пережил этот процесс.

Хияши пришлось позволить себе несколько долгих минут, чтобы пролить слезы на прикрытое тело жены и восстановить самообладание. Ему не пойдет на пользу выглядеть слабым перед другими основными членами небольшого прихода… теперь, когда ему нужно быть сильнее, чем когда-либо, ради двух своих любимых дочерей.

Иногда он задавался вопросом, действительно ли он контролирует клан, а не старейшины, которые пытались управлять вещами из-за сцены.

Стоя в дверном проеме, он бросил взгляд на свою старшую дочь, и его решимость почти разлетелась на миллион частей, когда он наблюдал, как болезненное осознание медленно подкрадывается к ее лицу, а ее бледно-лиловые глаза расширяются и становятся водянистыми. Однако она еще не позволила слезе вырваться наружу. Он бы гордился тем, что она смогла так долго сохранять сильный внешний вид, если бы ситуация не требовала, по его мнению, противоположной реакции, которая заключалась в том, чтобы выпустить все наружу и упасть в кучу рыданий. Он скоро предоставит ей этот шанс.

"Я сообщаю вам смешанные новости. Мы родили очень здорового ребенка. У нашей новой дочери прекрасные глаза, и она будет сильным членом этого клана. Ее назовут Ханаби, и я надеюсь, что этот клан поможет она вырастет в выдающуюся личность ». глава клана говорил с оттенком отцовской гордости, но в его голосе не было счастья.

Никто в комнате ничего не сказал и не двинулся, чтобы поздравить его. Очевидно, они чувствовали, что в этом есть нечто большее. Он продолжил.

«Однако из-за осложнений во время родов моя жена Хьюга Хитоми мирно скончалась во сне сразу после того, как у нее было достаточно времени, чтобы обнять Ханаби и дать ей имя».

В комнате царила гробовая тишина. Был слышен только один звук, и он исходил от Хинаты. Она медленно скрипела зубами с дрожащими глазами, и теперь ее руки отчаянно сжимали ткань кимино, пока она пыталась сохранить самообладание еще какое-то время.

«С этой грустной новостью празднования не будет, и я хочу уединиться с дочерьми в нашем доме, чтобы скорбеть в уединении до конца дня». Хияши закончил тоном, который не оставлял места для возражений. Он жестом приказал Хинате встать с колен и позволил ей пройти мимо него, когда он закрыл двери.

Затем вся комната зашептала.

«Моя дочь, ты можешь идти вперед. Я заберу твою новую сестру и скоро присоединюсь к тебе». Хияши говорил так нежно, как мог. Хината не возражала, когда они разошлись, и быстро ускорила шаг к их дому.

Хияши прибыл через несколько минут с крошечным свертком в руках, чтобы услышать громкие рыдания и вопли, наполняющие общую зону дома. После короткой секунды поисков он обнаружил, что его старшая дочь стоит на коленях на полу у стола в гостиной. Ее голова была закопана в руки, лежащие на ней, и она продолжала громко плакать, слезы залили ее кимино, растрепавшееся и растрепанное из-за того, что, по-видимому, пробежала здесь остаток пути.

Словно почувствовав настроение, узелок в руках Хиаши по имени Ханаби тоже начал громко завывать. Тяжело вздохнув, отец двоих детей ничего не мог поделать, кроме как занять свое место рядом с Хинатой, успокаивающе положив руку ей на спину, и позволил нескольким слезам потечь по щекам.

http://tl.rulate.ru/book/56803/1451844